www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.9

UDC 94(470.45)«1941/1945»:616.932
LBC 63.3(2Рос-4Вог)622-7

Submitted: 11.09.2025
Accepted: 23.12.2025

ACTIVITIES OF THE STALINGRAD REGIONAL EMERGENCY PLENIPOTENTIARY ANTI-EPIDEMIC COMMISSION IN 1942–1943

Evgeniia L. Golovina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* During the Great Patriotic War, due to the difficult epidemic situation in February 1942, emergency plenipotentiary anti-epidemic commissions were formed in the regions, concentrating in their hands the operational management of events to ensure acceptable sanitary conditions for the life and work of the population. *Methods and materials.* Special historical methods were used in preparing this material: archival-heuristic helped to collect information scattered across funds, historical-genetic made it possible to identify factors and their consequences that influenced anti-epidemic work in the region, and historical-systemic made it possible to determine the relationship between the socio-political and economic situation and the activities of sanitary authorities. The work is based on unpublished archival materials from the collections of the Volgograd Region State Archives and the Russian State Archive of Socio-Political History. *Analysis.* In Stalingrad, the Emergency Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission began its work in February 1942. The main tasks were combating typhus, exterminating rodents, and monitoring the epidemiological situation in the region. A cholera outbreak in July and August and a tularemia epidemic in the fall and winter posed a particular challenge that year. The mobilization of all available resources in the region helped combat these infections. In 1943, the sanitary cleanup of corpses and waste from the city and districts of the region became a priority. At the same time, the commission continued to deal with issues of sanitation and infection prevention. *Results.* Typhus remained an unresolved problem in the period under review. Issues of unsanitary conditions and lack of material and human resources had a negative impact on the sanitary condition of the region. The threatening situation persisted. However, over the two years of its work, the emergency commission proved its effectiveness, preventing the widespread occurrence of serious epidemics in the region during this period.

Key words: Stalingrad, Great Patriotic War, sanitary and epidemic work, Stalingrad Regional Emergency Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission, fight against infections.

Citation. Golovina E.L. Activities of the Stalingrad Regional Emergency Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission in 1942–1943. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 4, pp. 110-120. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.9

УДК 94(470.45)«1941/1945»:616.932
ББК 63.3(2Рос-4Вог)622-7

Дата поступления статьи: 11.09.2025
Дата принятия статьи: 23.12.2025

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПОЛНОМОЧНОЙ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В 1942–1943 ГОДАХ

Евгения Леонидовна Головина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Российская Федерация

© Головина Е.Л., 2026

Аннотация. *Введение.* В период Великой Отечественной войны ввиду сложной эпидемической обстановки в феврале 1942 г. в регионах были образованы чрезвычайные полномочные противоэпидемические комиссии, сосредоточившие в своих руках оперативное управление мероприятиями по обеспечению допустимых санитарных условий для жизни и работы населения. *Методы и материалы.* При подготовке материала исполь-

зовались специальные исторические методы: архивно-эвристический помог собрать разрозненную по фондам информацию; историко-генетический позволил выявить факторы и их следствия, повлиявшие на противоэпидемическую работу в регионе; историко-системный дал возможность определить взаимосвязь социально-политической и экономической обстановки и деятельности санитарных органов. Основой работы являются неопубликованные архивные материалы из фондов Государственного архива Волгоградской области и Российского государственного архива социально-политической истории. *Анализ.* В Сталинграде чрезвычайная полномочная противоэпидемическая комиссия приступила к работе с февраля 1942 года. Основными вопросами являлись борьба с сыпным тифом, истребление грызунов, отслеживание эпидемической ситуации в регионе. Особым испытанием стали в тот год вспышка холеры в июле – августе и эпидемия туляремии осенью – зимой. Мобилизация всех имевшихся в области ресурсов помогла справиться с этими инфекциями. В 1943 г. на первый план вышла санитарная очистка города и районов области от трупов и нечистот. Вместе с тем комиссия продолжала заниматься вопросами санитарии и профилактики инфекций. *Результаты.* Нерешенной проблемой в рассмотренном периоде оставался сыпной тиф. Антисанитария, нехватка материальных и людских ресурсов оказывали негативное влияние на эпидемическое состояние области. Угрожаемое положение сохранялось. Однако за 2 года работы чрезвычайная комиссия доказала свою эффективность, не допустив в этот период широкого распространения серьезных эпидемий в регионе.

Ключевые слова: Сталинград, Великая Отечественная война, санитарно-эпидемическая работа, Сталинградская областная чрезвычайная полномочная противоэпидемическая комиссия, борьба против инфекций.

Цитирование. Головина Е. Л. Деятельность Сталинградской областной чрезвычайной полномочной противоэпидемической комиссии в 1942–1943 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 4. – С. 110–120. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.9

Введение. Санитарно-эпидемическая обстановка в условиях Великой Отечественной войны являлась одним из важнейших условий выживания как населения, так и страны. Ввиду разрушения привычной инфраструктуры быта регионов в результате перемещения огромного количества людей внутри страны, нехватки имевшихся жилищно-коммунальных ресурсов и мощностей системы здравоохранения сложилась угроза широкого распространения острозаразных инфекционных заболеваний. Это непременно отразилось бы на работе тыла и состоянии вооруженных сил, а значит, на обороноспособности Советского Союза. Еще острее эпидемические проблемы стояли на территориях, затронутых боевыми действиями.

Сталинградская область в 1942–1943 гг. пережила оба состояния – сначала как одна из крупнейших эвакуационных и тыловых госпитальных баз СССР, затем как поле битвы не на жизнь, а на смерть. После триумфального разгрома врага Сталинград и часть районов региона оказались в крайней степени разрушения. Восстановление мирной жизни требовало скорейшей санитарной очистки территорий, без которой было невозможным дальнейшее возрождение города и других населенных пунктов.

С осени 1941 г. в Сталинграде и области стали проявляться «спутники военного времени» – эпидемические вспышки сыпного тифа, туляремии, возникла угроза появления холеры. Ухудшилось положение и с другими инфекциями – брюшным тифом и дифтерией, корью и малярией. Повсюду распространился педикулез. В сложившейся ситуации для обеспечения санитарной безопасности региона требовалось усиление координации работы разных ведомств, а также повышение оперативности в принятии ситуативных решений. Этому и послужила созданная по приказу Государственного комитета обороны (далее – ГКО) областная чрезвычайная полномочная противоэпидемическая комиссия (далее – ОЧППК).

Методы и материалы. Собрать разрозненную по фондам информацию, посвященную деятельности ОЧППК, помог архивно-эвристический метод. Историко-генетический метод позволил выявить факторы и их следствия, повлиявшие на противоэпидемическую работу в регионе. Историко-системный метод дал возможность определить взаимосвязь социально-политической и экономической обстановки и деятельности санитарных органов в рассматриваемый период.

В основу работы положены документы Государственного архива Волгоградской области, посвященные деятельности Сталинградской ОЧППК. Это протоколы и постановления комиссии, находящиеся в фондах комитета по здравоохранению Администрации Волгоградской области (ф. Р-2672) и исполнительного комитета Волгоградского областного Совета народных депутатов (ф. Р-2115).

В историографии работа этой комиссии прицельно не исследовалась. Имеются лишь отдельные упоминания об участии данной структуры в борьбе с эпидемиями, возникавшими в регионе в рассмотренный период. Это исследования, посвященные общей санитарно-эпидемической обстановке в Сталинграде в 1941–1943 гг. и опубликованные в 2010–2020 гг., таких авторов, как Е.В. Булюлина, И.А. Лысенко, О.А. Куницына, Е.Н. Красноженова, И.В. Чернышева [1, с. 63, 66; 6, с. 168; 7, с. 223; 8, с. 187; 9, с. 171; 36, с. 5], а также статьи Е.Л. Головиной о ликвидации конкретных инфекций [3, с. 56; 4, с. 156].

Анализ. Вопросы обеспечения удовлетворительного санитарного состояния населения в условиях начавшейся войны являлись одними из важнейших в деятельности местных органов власти. В связи с массовой эвакуацией, оттоком медиков и эпидемиологов на фронт, сокращением материально-ресурсной базы в Сталинградской области с осени 1941 г. обострилась ситуация с острозаразными заболеваниями. Для борьбы с инфекциями создавались специальные комиссии: чрезвычайная тройка по борьбе с сыпным тифом, чрезвычайная областная комиссия по борьбе с туляремией.

В связи с ухудшением санитарно-эпидемической обстановки в стране зимой 1941/1942 гг., а также напряженным положением на фронтах 2 февраля 1942 г. вышло постановление ГКО, требовавшее усилить надзор за профилактикой и борьбой с острозаразными инфекциями. В этих целях предлагалось на местах образовать чрезвычайные полномочные противоэпидемические комиссии (далее – ЧППК), в которые должны были входить представители советских органов власти и партийных структур, органов здравоохранения, НКВД, военных властей гарнизонов, санитарной службы армии [14, л. 198].

Региональные ЧППК были призваны курировать проведение местными властями и организациями следующих мер по поддержанию удовлетворительного санитарного состояния:

1) со стороны советов депутатов трудящихся – приведение в порядок имевшихся на местах бань и прачечных, заготовка топлива для них, перевод бань на круглосуточную работу, прачечных в 3 смены, строительство примитивных бань с дезинсекторами в городской и сельской местности, при промышленных предприятиях, ручных прачечных. Проведение систематической профилактической дезинфекции мест общественного пользования, городского транспорта, помещений школ, больниц, общежитий, очистка улиц и базарных площадей. Также местные советы должны были решить проблему перенаселенности городов, размещая часть эвакуированных в сельских поселениях [14, л. 195–196];

2) со стороны областных, городских и районных советов и отраслевых наркоматов местной и наркоматов пищевой промышленности – обеспечение широкого производства мыла и его заменителей из местного сырья;

3) со стороны наркоматов путей сообщения, морского и речного флота – проведение комплекса мер по разгрузке от скопления людей вокзалов и пристаней, их очистка и дезинфекция, обеспечение кипяченой водой проезжих, организация на всех крупных узлах путей сообщения санитарно-контрольных пунктов;

4) со стороны наркомата здравоохранения требовалось решить кадровый вопрос с эпидемиологами, бактериологами, гигиенистами, санитарными врачами, распределяя их в зависимости от плотности населения. Наркомат обязывался организовать в городах и на основных путях движения дополнительные эвакопункты для медико-санитарного обслуживания населения, создать при райздравах и эпидстанциях подвижные эпидотряды, обеспечив их необходимыми инструментами и дезсредствами. В задачи органов здравоохранения также входили своевременная диагностика и быстрая госпитализация больных, иммунизация жителей населенных пунктов с большой плотностью против острых желудочно-кишечных заболеваний, вакцинация призывников по методике, принятой в Красной армии. Привлекая Всесоюзную государственную са-

нитарную инспекцию, здравотделы обязывались организовать в городской и сельской местности, при предприятиях и общежитиях институт общественных санитарных инспекторов [14, л. 196–197].

На следующий день, 3 февраля, совместным решением Сталинградского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся была учреждена Сталинградская ОЧППК. Комиссию возглавил председатель облисполкома И.Ф. Зименков, членами стали заведующий облздравотделом В.А. Ивашиненко, замначальника (а с 1943 г. – начальник) областного управления НКВД В.С. Прошин, главный эпидемиолог санитарного отдела Сталинградского военного округа Н.Я. Зильбер, секретарь обкома ВКП(б) Ф.В. Ляпин. Этим же постановлением ликвидировалась областная комиссия по борьбе с туляремией [34, л. 38–38 об.]. Наряду с областной создавались городские и районные ЧППК.

Областная комиссия сразу приступила к работе. Вопросы эпидемиологического и санитарного состояния рассматривались на заседаниях. Основной формой отложившихся документов Сталинградской ОЧППК являются протоколы заседаний. Их количество в годы войны было различным, так как, судя по всему, строгой регламентации по этому вопросу не было. Комиссия собиралась минимум один раз в месяц, если ситуация требовала иного – заседания проводились чаще. В комиссию напрямую поступали сведения из докладных записок и актов проверок санитарно-эпидемического состояния районов, отчеты о проведении истребительных работ противочумными станциями и дезинфекции эпидотрядами, сведения о прививках. На основе этих данных ОЧППК выстраивала дальнейшие планы и рекомендации. Итогом было принятие постановлений и решений, составление планов работы, разработка инструкций.

Сталинградская ОЧППК работала в тесной связке с облздравом (к примеру, в комиссию поступали предложения от здравотдела о необходимости включить в планы работы те или иные задачи [10, л. 80]), Государственной санитарной инспекцией, противочумными станциями и институтами, облсоветом депутатов трудящихся, учреждениями жилищно-коммунального хозяйства, руководством железнодорожного и водного транспорта.

За 1942 г. имеются 23 протокола, первый из них от 10 февраля, последний – от 22 декабря. Первое заседание носило организационный характер, присутствовали только члены ОЧППК. На нем был принят план работы на февраль – март 1942 г. [18], насчитывавший 42 мероприятия. Среди первоочередных мер значились создание городских и районных ЧППК, обсуждение на заседаниях городских и районных советов противоэпидемических мероприятий в районах области, выделение во всех населенных пунктах сануполномоченных (один уполномоченный на каждые 10 дворов), организация работы медработников (особенно в местах, где отсутствовали постоянные медпункты или не было медперсонала), проведение сплошных проверок готовности к работе бань, прачечных, дезкамер, обеспеченности эвакуированных жильем с приемлемыми санитарными условиями. ОЧППК запланировала систематические проверки мест общественного пользования и вокзалов, наметила работу по развертыванию дополнительных инфекционных коек (из расчета 2 койки на 1 000 человек), обеспечению населения мылом (400 г на человека в месяц). Массово-просветительская работа в феврале – марте заключалась в разработке курсов лекций и бесед для населения по темам «Предупреждение инфекционных заболеваний» и «Санитария и гигиена» [12, л. 31–31 об.].

В рамках исполнения постановления ГКО от 2 февраля 1942 г. в апреле – мае того же года облздравотделу, райздравам и дорсанотделу предписывалось провести поголовную иммунизацию против острых желудочно-кишечных заболеваний во всех населенных пунктах, а также вакцинацию призывников. От районных ЧППК требовалось проводить заседания не реже одного раза в неделю для отслеживания санитарного положения на вверенных территориях, докладывать о проделанной работе и возникающих проблемах областной комиссии каждые 5 дней [12, л. 32].

До конца февраля ОЧППК собиралась еще 3 раза. Основное внимание в это время уделялось проверке эпидемической обстановки в Сталинграде, районах области и Астраханском округе, степени реализации предпи-

санных ГКО противоэпидемических мероприятий. Отдельно стоит отметить контроль истребительных работ по грызунам и реагирование на выявленные случаи туляремии. Отмечались угрожаемое положение по сыпному тифу, проблемы антисанитарного состояния населенных пунктов, недостаточная мощность сети бань и прачечных, плохая дератизация, острая нехватка мыла [19, л. 37]. Обсуждалась работа эвакуационных и санитарно-контрольных пунктов, очистка городов, сложности по данным направлениям. Особо неблагоприятным признавалось положение с туляремией в Котельниковском районе, где была обнаружена эпизоотия [1] среди грызунов, а бани, дезкамеры не работали, дезинсекторы не были построены. При продолжении бездействия в течение ближайших 10 дней со стороны районной ЧППК председателю комиссии Кожевникову грозили судебной ответственностью [20, л. 42]. Исходя из выявленных недостатков, комиссией давались указания местным органам власти и учреждениям исправить существовавшее положение. В марте в ряде районов в местах перегона скота были случаи падежа, возникла необходимость уборки и утилизации трупов животных для недопущения распространения эпидемических заболеваний. Работу в этом направлении также курировала ОЧППК [21, л. 44].

Комиссия тесно сотрудничала с противочумными учреждениями – как сталинградскими, так и эвакуированными из других регионов. Так, ОЧППК принимала доклад Украинского института эпидемиологии и микробиологии им. Мечникова о его работе по обеспечению Красной армии и гражданского населения бактериологическими препаратами: противогангренозными, противостолбнячными и противодифтерийными сыворотками, бактериофагами и тривакцинами (против брюшного тифа и паратифов А и В) [22, л. 50]. Данное учреждение было эвакуировано в Сталинград осенью 1941 г. и приступило к работе на новой территории. Комиссия оказывала содействие институту в обеспечении необходимыми помещениями и материалами для нормальной работы. Перед ОЧППК отчитывались областные противочумные организации. К примеру, 23 марта был заслушан отчет о работе Астраханской станции в 1941 г., отмечались в целом неплохие итоги работы в округе в деле мониторинга ситуации по туляремии и дератизации. Тогда же решался вопрос о предоставлении учреждению необходимых для весенних истребительных работ горючего и ядохимикатов [23, л. 69–69 об.].

Чрезвычайная комиссия работала не только в сфере борьбы с уже курсировавшими в области болезнями, но также занималась разработкой превентивных мер против тех инфекций, которые к началу войны отсутствовали в регионе. К ним относятся мероприятия по борьбе с холерой, считавшейся «побежденной» [3, с. 46]. Так, в апреле 1942 г. был принят план по профилактике холеры [11; 24, л. 82]. Однако избежать заболеваемости этой опасной болезнью не удалось.

В 1942 г. можно выделить 2 больших вызова, с которыми столкнулась Сталинградская ОЧППК. Это вспышка холеры в июле и эпидемия туляремии в осенне-зимний период. Стоит отметить оперативность реагирования чрезвычайной комиссии – после лабораторного подтверждения первых 2 случаев холеры в Сталинграде 18 июля уже 19 июля вышло постановление и предписания мер, направленных на борьбу с инфекцией [17, л. 147]. Благодаря объединению усилий организаций здравоохранения и органов исполнительной власти, санитарно-эпидемических служб за короткий срок удалось остановить распространение болезни.

Из-за боевых действий на территории Сталинградской области осенью 1942 г. в северных районах расплодились грызуны, среди которых вспыхнула эпизоотия туляремии [4, с. 154]. Вскоре болезнь передалась людям. В связи с этим особое внимание чрезвычайной комиссии было уделено организации масштабной истребительной работы в регионе [27, л. 163–163 об.; 28, л. 173–173 об.]. Когда эти меры были приняты, с огромными трудностями ввиду недостатка людских и материальных ресурсов, эпидемию данной инфекции удалось остановить.

В 1943 г. чрезвычайная комиссия собиралась реже, чем в 1942 г., – всего 14 раз. В архиве хранятся 12 протоколов и 2 постановления. Интересно отметить, что первое заседание комиссии в 1943 г. было проведено только в феврале. Это может быть связано с ожиданием завершения боевых действий в ре-

гионе и подготовкой возвращения ведомств в Сталинград из эвакуации. В 1943 г. основной задачей ОЧППК стало предотвращение новых вспышек туляремии и холеры. Нерешенной оставалась ситуация с эпидемией сыпного тифа [29, л. 48–48 об.]. В связи с этим разрабатывались планы мероприятий по профилактике данных болезней [31, л. 33–33 об.]. Кроме того, по окончании Сталинградской битвы первостепенной задачей стала санитарная очистка города и территории области. В местах боев находилось большое количество трупов людей и животных, что грозило экологическим загрязнением и новыми, более тяжелыми эпидемиями. Ведь климатические условия Сталинграда были таковы, что уже в начале весны могла установиться устойчивотеплая погода, что создало бы самые благоприятные условия для развития и распространения инфекций [5, с. 37]. Эта проблема стояла столь остро, что к ее решению были подключены все местные органы власти. Естественно, занималась этим вопросом и противоэпидемическая комиссия.

Вопрос срочной уборки трупов поднимался на первом же заседании ОЧППК в 1943 г. [29, л. 49]. Была проведена оценка санитарного состояния 2 крупнейших городов региона – Сталинграда и Астрахани. Ситуация в областном центре была признана критической, и на втором заседании комиссии был утвержден план чрезвычайных санитарно-эпидемических мероприятий по городу [30, л. 50].

Среди срочных мер можно назвать закрытие неорганизованного въезда в Сталинград до 1 апреля, окончание уборки трупов и их закапывание к 1 марта. Стоит отметить, что это был не первый и не последний срок окончания захоронения останков, несмотря на колоссальные усилия по проведению данной работы, которую выполняли как воинские части (Сталинградская группа войск, военнослужащие Сталинградского военного округа) [2, с. 356], так и все трудоспособное население областного центра. Для перевозки останков был мобилизован весь транспорт и сани в районах города [13, л. 15]. О полном завершении уборки трупов было объявлено лишь 28 мая 1943 г. [2, с. 358].

К числу чрезвычайных мероприятий по Сталинграду относилась уборка города от нечистот и мусора, очистка подвалов, землянок, проведение хлорирования мест жительства и общественного пользования, строительство простейших бань, прачечных, уборных, подача воды и организация ее кипячения. Требовался ежедневный обход жилых помещений для выявления инфекционных больных, для чего был необходим набор сануполномоченных (из расчета 1 уполномоченный на 10 домов, землянок, подвалов). В задачи входила организация на территории Сталинграда инфекционных коек и изоляторов для помещения заболевших и контактировавших лиц. Санитарным службам было велено установить контроль за численностью грызунов в городе, проведением своевременной дератизации [13, л. 15–15 об.].

В 1943 г. было усилено внимание к предупреждению распространения детских инфекций, таких как корь, коклюш, скарлатина, число заболеваний которыми, как отмечалось, существенно возросло за год [32, л. 110–111]. Ввиду острой нехватки кадров последним постановлением 1943 г. ОЧППК попросила директора Сталинградского мединститута Э.И. Иоффе привлечь студентов 1–2-х курсов к санитарно-эпидемической работе – вести наблюдение за рабочими общежитиями и населением города, чтобы вовремя устанавливать случаи проявления инфекции и нарушений санитарии [16].

В течение первых 2 лет работы Сталинградская ОЧППК, помимо рассмотренных проблем, вела систематическую противомалярийную работу [25, л. 92–93; 33, л. 128 об.], решала вопросы борьбы со скорбутом (цингой) [26, л. 123], септической ангиной [35, л. 74], утверждала планы прививок [15], проводила контроль за их выполнением [26]. Кроме того, комиссия осуществляла постоянный мониторинг санитарно-гигиенического состояния крупных заводов, организаций и учреждений, мест общественного питания, железнодорожных и речных вокзалов, изучала состояние водопровода, эпидемической обстановки в районах Сталинграда и области. Комиссией инспектировались больницы – их оснащенность, количество инфекционных коек, обеспеченность медицинским персоналом (в декабре 1943 г. это были клиническая и инфекционная боль-

ницы Сталинграда), велась просветительская работа среди медиков и жителей области по инфекционным заболеваниям, их признакам и методам профилактики. Особое внимание уделялось специализированным инфекционным больницам и проверке их санитарного состояния из-за опасности превращения данных учреждений в очаги эпидемических вспышек [33, л. 128]. Областная комиссия контролировала истребительные работы по грызунам, борьбу с мухами, следила за работой районных ЧППК.

Результаты. Общую санитарно-эпидемическую работу в Сталинградской области в наиболее сложный период Великой Отечественной войны 1942–1943 гг. возглавила Сталинградская ОЧППК. В то время произошли масштабные разрушения, грозившие обернуться эпидемической катастрофой.

Состав Сталинградской ОЧППК включал в себя представителей исполнительной власти, здравоохранения и силовых ведомств и отвечал требованиям оперативности принятия и реализации решений в быстро менявшейся санитарно-эпидемической обстановке военного времени. Создание чрезвычайных структур для сосредоточения усилий различных рычагов управления в условиях Великой Отечественной войны являлось типичным для СССР.

Комиссия решала поставленные ГКО задачи по обеспечению приемлемых санитарных условий и организации противоэпидемических мероприятий на подведомственной ей территории. Для выполнения возложенных на комиссию обязанностей она координировала работу местных служб: санитарно-эпидемиологических учреждений, организаций региональной системы здравоохранения, местных органов управления и партийных организаций.

В условиях недостаточности материальной базы, квалифицированных специалистов и просто рабочих рук не все требовавшиеся и запланированные ОЧППК мероприятия полностью реализовывались. Особенно острыми эти проблемы стали после начала Сталинградской битвы, когда, помимо мобилизации медицинского персонала на фронт и эвакуации жителей, в ходе бомбардировок противником были уничтожены помещения и инвентарь областных и части районных учреждений здравоохранения и санитарии.

Несмотря на смещение спектра первостепенных задач (санитарная очистка территорий), в 1943 г. комиссия проводила протоколируемые заседания реже, чем в 1942 г.: 12 раз против 22 заседаний (но сохранилось значительное количество отчетов и актов проверок эпидемического состояния области). Это было обусловлено тем, что в первый год работы чрезвычайного органа остро стоял вопрос «отладки» его деятельности, установления взаимодействия с другими ведомствами в регионе и выработки понимания важности исполнения решений комиссии. Подтверждением такому выводу могут служить повторяющиеся по нескольку раз в различных протоколах ОЧППК задачи для областных организаций: обеспечение строительства бань и прачечных, выделение материалов и топлива для них, поставка средств дезинфекции, задания по дератизации и дезинсекции. Кроме того, с окончанием боевых действий в Сталинград и бывшие в оккупации районы вернулись учреждения здравоохранения и санитарно-эпидемической службы, которые занимались реализацией, в силу своих возможностей, плановых задач (противочумная станция, районные санитарно-эпидемиологические станции, санитарно-бактериологический институт и др.). Дополнительные административные указания на выполнение санитарных и противоэпидемических задач уже не требовались.

Но все-таки, даже при наличии ряда нерешенных проблем (того же сыпного тифа) в тяжелейшей обстановке военного времени – развернувшихся на территории области боевых действий и их последствий, благодаря работе чрезвычайной комиссии эпидемическую ситуацию в целом удалось удержать под контролем, что позволяет оценить работу Сталинградской ОЧППК в 1942–1943 гг. положительно. Своевременное принятие ОЧППК управленческих решений в 1942 г. способствовало ликвидации вспышек таких опасных болезней, как холера и туляремия, а в 1943 г. власть и санитарные службы сумели не допустить новых эпидемий, когда огромная территория региона оказалась буквально завалена трупами и нечистотами. Основной причи-

ной того, что не был побежден сыпной тиф, а плановые результаты по восстановлению оптимальных санитарно-гигиенических условий в населенных пунктах остались недостигнутыми, являлся острый дефицит материальных и человеческих ресурсов в условиях Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Эпизоотия – широкое распространение заразной (инфекционной или инвазивной) болезни животных, значительно превышающее уровень обычной заболеваемости на данной территории (см.: Эпизоотия // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/agriculture/text/4936718).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булюлина Е. В., Головина Е. Л., Лысенко И. А. Санитарно-эпидемическое состояние Сталинградской области и работа органов здравоохранения в 1941–1945 гг. // Крестьяноведение. 2021. Т. 6, № 2. С. 62–78.

2. Владимирова Е. Д., Головина Е. Л. Захоронение трупов вражеских солдат и офицеров после окончания Сталинградской битвы частями и соединениями Сталинградской группы войск // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 354–358.

3. Головина Е. Л. Холера в Сталинградской области во время Великой Отечественной войны: профилактика и борьба с инфекцией // Гасырлар авазы – Эхо веков – Echo of centuries. 2025. № 2. С. 44–57.

4. Головина Е. Л. Эпидемия туляремии в Сталинградской области в 1942–1943 гг. // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2023. С. 152–157.

5. Гоманенко О. А., Головина Е. Л. Первоочередные санитарно-эпидемиологические мероприятия в Сталинграде по окончании битвы на Волге // 1943 год: коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. СПб., 2024. С. 34–40. URL: https://www.prlib.ru/item/1968987

6. Епифанов А. Е., Красноженова Е. Е. Организация и проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий в Сталинграде и отдельных районах Сталинградской области (1942–1943 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 162–174. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.15

7. Красноженова Е. Н. Исторический опыт реализации социальной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2014. 495 с.

8. Куницына О. А. Эпидемическая обстановка в Сталинграде и области в 1942–1943 гг. Борьба с инфекционными заболеваниями // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Волгоград: Сфера, 2020. С. 186–189.

9. Лысенко И. А. Эпидемическая обстановка в Сталинграде и области в 1941–1942 гг. // Вопросы краеведения. Вып. 17. Волгоград: ГКУ ЦИМТО, 2021. С. 168–171.

10. Письмо председателю областной чрезвычайной полномочной противоэпидемической комиссии (далее – ОЧППК) тов. Зименкову И.Ф. от Сталинградского облздравотдела. 24 марта 1942 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 80–81.

11. План мероприятий облздравотдела на случай появления подозрительных по холере заболеваний // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 87–90.

12. План работы ОЧППК на февраль и март 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 31–33.

13. План чрезвычайных противоэпидемических мероприятий по гор. Сталинграду // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 8. Л. 15–16.

14. Постановление ГКО СССР № 1234 «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной армии». 2 февраля 1942 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 195–198.

15. Постановление ОЧППК № 11 «О контрольных цифрах профилактических прививок на 1944 г.». 30 ноября 1944 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 227.

16. Постановление ОЧППК № 14 «О необходимости привлечения студентов первых двух курсов Сталинградского медицинского института в помощь горздраву для проведения санитарно-эпидемических мероприятий». 17 декабря 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 130.

17. Постановление ОЧППК № 18 «О профилактических мероприятиях и борьбе с заболеванием ф. № 30». 19 июля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 147–152.

18. Протокол № 1 заседания ОЧППК. 10 февраля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 29.

19. Протокол № 2 заседания ОЧППК. 14 февраля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 34–37.
20. Протокол № 4 заседания ОЧППК. 28 февраля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 42–43.
21. Протокол № 5 заседания ОЧППК. 5 марта 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 44–47.
22. Протокол № 6 заседания ОЧППК. 12 марта 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 50–55.
23. Протокол № 8 заседания ОЧППК. 23 марта 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 68–70.
24. Протокол № 10 заседания ОЧППК. 8 апреля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 82–84.
25. Протокол № 11 заседания ОЧППК. 15 апреля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 91–98.
26. Протокол № 13 заседания ОЧППК. 29 апреля 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 122–123.
27. Протокол № 20 заседания ОЧППК. 5 октября 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 163–164 об.
28. Протокол № 22 заседания ОЧППК. 12 декабря 1942 г. // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 29. Л. 173–174.
29. Протокол № 1 заседания ОЧППК. 19 февраля 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 48–49 об.
30. Протокол № 2 заседания ОЧППК. 27 февраля 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 50–52.
31. Протокол № 6 заседания ОЧППК. 26 апреля 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 8. Л. 33–34 об.
32. Протокол № 9 заседания ОЧППК. 21 октября 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 110–112.
33. Протокол № 12 заседания ОЧППК. 4 декабря 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 128–129.
34. Протокол заседания бюро Сталинградского обкома ВКП(б) № 149 от 30 января – 10 февраля 1942 гг. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 12. Д. 8. Л. 19–45 об.
35. Протокол заседания ОЧППК б/н от 13 мая 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-2673. Оп. 1. Д. 26. Л. 73–74.
36. Чернышева И. В. Санитарно-эпидемическая обстановка в Сталинграде в 1941–1943 гг. // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2015. № 1. С. 3–7.

REFERENCES

1. Buliulina E.V., Golovina E.L., Lysenko I.A. Sanitarno-epidemicheskoe sostoyanie Stalingradskoy oblasti i rabota organov zdravookhraneniya v 1941–1945 gg. [Sanitary and Epidemiological Conditions in the Stalingrad Region and the Work of Health Authorities in 1941–1945]. *Krestyanovedenie* [Peasant Studies], 2021, vol. 6, no. 2, pp. 62-78.

2. Vladimirova E.D., Golovina E.L. Zakhoronenie trupov vrazheskikh soldat i ofitserov posle okonchaniya Stalingradskoy bitvy chastyami i soedineniyami Stalingradskoy gruppy voysk [Burial of the Corpses of Enemy Soldiers and Officers After the End of the Battle of Stalingrad by Units and Formations of the Stalingrad Group of Forces]. *Yug Rossii i sopredelnye strany v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh* [The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN, 2016, pp. 354-358.

3. Golovina E.L. Kholera v Stalingradskoy oblasti vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny: profilaktika i borba s infektsiey [Cholera in the Stalingrad Region During the Great Patriotic War: Prevention and Control of Infection]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov – Echo of centuries*, 2025, no 2, pp. 44-57.

4. Golovina E.L. Epidemiya tulyaremii v Stalingradskoy oblasti v 1942–1943 gg. [Tularemia Epidemic in the Stalingrad Region in 1942–1943]. *Voenno-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeefikatsii* [Military-Historical Aspects of Life in the South of Russia in the 17th – 21st Centuries: Issues of Study and Museumification]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2023, pp. 152-157.

5. Gomanenko O.A., Golovina E.L. Pervoocherednye sanitarno-epidemiologicheskie meropriyatiya v Stalingrade po okonchanii bitvy na Volge [Priority Sanitary and Epidemiological Measures in Stalingrad after the End of the Battle of the Volga]. *1943 god: korennoy perelom v khode Velikoy Otechestvennoy voyny* [1943: The Decisive Turning Point in the Great Patriotic War's History]. Saint Petersburg, 2024, pp. 34-40. URL: https://www.prlib.ru/item/1968987

6. Epifanov A.E., Krasnozhenova E.E. Organizatsiya i provedenie sanitarno-epidemiologicheskikh meropriyatiy v Stalingrade i otdelnykh rayonakh Stalingradskoy oblasti (1942–1943 gg.) [Organization and Holding Sanitary and Epidemiological Measures in Stalingrad and Separate Districts of the Stalingrad Region (1942–1943)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 162-174. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.15

7. Krasnozhenova E.N. *Istoricheskiy opyt realizatsii sotsialnoy politiki Sovetskogo gosudarstva v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya): dis. ... d-ra ist. nauk* [Historical Experience of Implementing the Social Policy of the Soviet State during the Great Patriotic War of 1941–1945 (Based on Materials from the Lower Volga Region). Dr. hist. sci. diss.]. Astrakhan, 2014. 495 p.

8. Kunitsyna O.A. Epidemicheskaya obstanovka v Stalingrade i oblasti v 1942–1943 gg. Borba s infektsionnymi zabolevaniyami [Epidemiological Situation in Stalingrad and the Region in 1942–1943. Fight Against Infectious Diseases]. *Voenno-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeefikatsii*

[Military-Historical Aspects of Life in the South of Russia in the 17th – 21st Centuries: Issues of Study and Museumification]. Volgograd, Sfera Publ., 2020, pp. 186-189.

9. Lysenko I.A. Epidemicheskaya obstanovka v Stalingrade i oblasti v 1941–1942 gg. [Epidemiological Situation in Stalingrad and the Region in 1941–1942]. *Voprosy kraevedeniya. Vyp. 17* [Questions of Local History. Iss. 17]. Volgograd, GKU TsIMTO, 2021, pp. 168-171.

10. Pismo predsedatelyu oblastnoy chrezvychaynoy polnomochnoy protivoepidemicheskoy komissii (daleye – OChPPK) tov. Zimenkovu I.F. ot Stalingradskogo oblzdravotdela. 24 marta 1942 g. [Letter to the Chairman of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission (REPAEC) Comrade Zimenkov I.F. from the Stalingrad Regional Health Department. March 24, 1942]. *Gosudarstvenny arkhiv Volgogradskoy oblasti* (hereinafter – GAVO) [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 80-81.

11. Plan meropriyatiy oblzdravotdela na sluchay poyavleniya podozritelnykh po kholere zabolevaniy [Action Plan of the Regional Health Department in Case of Occurrence of Suspicious Cholera Diseases]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 87-90.

12. Plan raboty OChPPK na fevral i mart 1942 g. [Work Plan of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission for February and March 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 31-33.

13. Plan chrezvychaynykh protivoepidemicheskikh meropriyatiy po gor. Stalingradu [Plan of Emergency Anti-Epidemic Measures for the City of Stalingrad]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 8, l. 15-16.

14. Postanovlenie GKO SSSR № 1234 «O meropriyatiyakh po preduprezhdeniyu epidemicheskikh zabolevaniy v strane i Krasnoy armii». 2 fevralya 1942 g. [Resolution of the State Defense Committee of the USSR no. 1234 "On Measures to Prevent Epidemic Diseases in the Country and the Red Army". February 2, 1942]. *Rossiyskiy gosudarstvenny arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], f. 644, inv. 1, d. 20, l. 195-198.

15. Postanovlenie OChPPK № 11 «O kontrolnykh tsifrakh profilakticheskikh privivok na 1944 g.». 30 noyabrya 1944 g. [Resolution of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission no. 11 "On Control Figures for Preventive Vaccinations for 1944". November 30, 1944]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 7, l. 227.

16. Postanovlenie OChPPK № 14 «O neobkhodimosti privlecheniya studentov pervykh dvukh kursov Stalingradskogo meditsinskogo instituta v pomoshch gorzdravu dlya provedeniya sanitarno-epidemicheskikh meropriyatiy». 17 dekabrya 1943 g. [Resolution of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission No. 14 "On the Need to Involve Students of the First Two Years of the Stalingrad Medical Institute to Assist the City Health Department in Carrying out Sanitary and Epidemiological Measures". December 17, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 7, l. 130.

17. Postanovlenie OChPPK № 18 «O profilakticheskikh meropriyatiyakh i borbe s zabolevaniem f. № 30». 19 iyulya 1942 g. [Resolution of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission no. 18 "On Preventive Measures and the Fight Against Disease f. No. 30". July 19, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 147-152.

18. Protokol № 1 zasedaniya OChPPK. 10 fevralya 1942 g. [Protocol no. 1 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. February 10, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 29.

19. Protokol № 2 zasedaniya OChPPK. 14 fevralya 1942 g. [Protocol no. 2 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. February 14, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 34-37.

20. Protokol № 4 zasedaniya OChPPK. 28 fevralya 1942 g. [Protocol no. 4 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. February 28, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 42-43.

21. Protokol № 5 zasedaniya OChPPK. 5 marta 1942 g. [Protocol no. 5 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. March 5, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 44-47.

22. Protokol № 6 zasedaniya OChPPK. 12 marta 1942 g. [Protocol no. 6 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. March 12, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 50-55.

23. Protokol № 8 zasedaniya OChPPK. 23 marta 1942 g. [Protocol no. 8 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. March 23, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 68-70.

24. Protokol № 10 zasedaniya OChPPK. 8 aprelya 1942 g. [Protocol no. 10 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. April 8, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 82-84.

25. Protokol № 11 zasedaniya OChPPK. 15 aprelya 1942 g. [Protocol no. 11 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. April 15, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 91-98.

26. Protokol № 13 zasedaniya OChPPK. 29 aprelya 1942 g. [Protocol no. 13 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. April 29, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 122-123.

27. Protokol № 20 zasedaniya OChPPK. 5 oktyabrya 1942 g. [Protocol no. 20 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. October 5, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 163-164 r.

28. Protokol № 22 zasedaniya OChPPK. 12 dekabrya 1942 g. [Protocol no. 22 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. December 12, 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 3, d. 29, l. 173-174.

29. Protokol № 1 zasedaniya OChPPK. 19 fevralya 1943 g. [Protocol no. 1 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. February 19, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 7, l. 48-49 r.

30. Protokol № 2 zasedaniya OChPPK. 27 fevralya 1943 g. [Protocol no. 2 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. February 27, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 7, l. 50-52.

31. Protokol № 6 zasedaniya OChPPK. 26 aprelya 1943 g. [Protocol no. 6 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. April 26, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 8, l. 33-34 r.

32. Protokol № 9 zasedaniya OChPPK. 21 oktyabrya 1943 g. [Protocol no. 9 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. October 21, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 7, l. 110-112.

33. Protokol № 12 zasedaniya OChPPK. 4 dekabrya 1943 g. [Protocol no. 12 of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission. December 4, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2672, inv. 1, d. 7, l. 128-129.

34. Protokol zasedaniya byuro Stalingradskogo obkoma VKP(b) № 149 ot 30 yanvarya – 10 fevralya 1942 gg. [Protocol of the Meeting of the Bureau of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) no. 149 from January 30 to February 10, 1942]. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 12, d. 8, l. 19-45 r.

35. Protokol zasedaniya OChPPK b/n ot 13 maya 1943 g. [Protocol of the Meeting of the Regional Extraordinary Plenipotentiary Anti-Epidemic Commission from May 13, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2673, inv. 1, d. 26, l. 73-74.

36. Chernysheva I.V. Sanitarno-epidemicheskaya obstanovka v Stalingrade v 1941–1943 gg. [Sanitary and Epidemiological Situation in Stalingrad in 1941–1943]. *Volgogradskiy nauchno-meditsinskiy zhurnal* [Volgograd Scientific Medical Journal], 2015, no. 1, pp. 3-7.

Information About the Author

Evgeniia L. Golovina, Postgraduate Student, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Lecturer, Department of Natural Sciences and Professional Communications, Volgograd Institute of Business, Kachintsev St, 63, 400010 Volgograd, Russian Federation, nagitchka@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0001-5920-2377

Информация об авторе

Евгения Леонидовна Головина, аспирант кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; преподаватель кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций, Волгоградский институт бизнеса, ул. Качинцев, 63, 400010 г. Волгоград, Российская Федерация, nagitchka@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0001-5920-2377